***Нейхц Н.П.***

# Конфессиональный фактор в миграционной политике России

Сегодняшнее социально-экономическое и политическое положение России во многом определяется современными миграционными процессами, как внутренними, так и внешними. Миграция играет важную роль в формировании этнического состава общества, влияет на социальную, экономическую, политическую жизнь государства и является неотъемлемой частью жизнедеятельности любого современного социума.

Существенное влияние миграции на состояние практически всех сфер общественной жизни всегда было довольно выраженным. Однако на данном этапе развития изменился характер миграции:

- миграция превратилась в самостоятельный социальный институт;
- в большинстве своем миграционные потоки стали спонтанными и труднорегулируемыми, не поддающимися административному воздействию;
- миграция обрела глобальный характер;
- возросли скорости протекания миграционных процессов;
- резко увеличилось количество вынужденных мигрантов;
- миграция приобрела более выраженный этнический характер, вызывая тем самым социальную напряженность в регионах страны;
- миграция стала фактором перемещения больших трудовых ресурсов внутри государства и за его пределы.

Сегодня в условиях глобализации, демографического перехода, увеличивающихся геополитических разломов и конфликтов, активизируются и усиливаются многие общественные процессы. При этом интенсификация миграции является одной из наиболее заметных характеристик современного общества. Усилившиеся внутренние и внешние миграционные потоки в государствах затрагивают практически все элементы социума, включая экономику, политику, культуру и межконфессиональные отношения.

История имеет немало примеров того, как миграция способствовала смене цивилизаций, гибели одних и рождению других этносов[1], социальному освоению неизвестного ранее географического пространства.

Современную миграцию по силе своего воздействия на мировое социально-экономическое, социокультурное и политическое пространство некоторые авторы сравнивают с «великим переселением народов». Так же как и в те времена, миграция существенно меняет социальную и геополитическую картину мира. Видимо, в связи со столь мощным воздействием миграции современное общество оказалось недостаточно готово к эффективному ответу на данный вызов.

Как свидетельствуют материалы исследований ООН, в настоящее время миграцией охвачено 218 стран, количество людей, живущих вне стран своего рождения или гражданства, оценивается в 175 млн. чел., что составляет около 3% от общей численности населения мира[2].

Можно утверждать, что в миграционной сфере России ничего подобного происходящему до сих пор не было. Впервые за всю отечественную историю миграционные потоки в стране устремились в сторону ее центра (в подавляющем большинстве случаев здесь работает мотив престижа). До распада СССР миграция в стране в основном была направлена к окраинам: на Север, Урал, в Сибирь и Дальний Восток. Сегодня большая часть мигрантов стремится в Москву и Подмосковье, в Санкт-Петербург и область, в Краснодарский край и в другие регионы, расположенные ближе к центру страны. С начала 90-х гг. XX в. Россия столкнулась с неизвестным ранее потоком нелегальной миграции. Для многих мигрантов страна превратилась в перевалочный пункт на пути переселения в европейские государства.

До сих пор продолжается приток беженцев и вынужденных переселенцев в Россию. С развалом СССР многие русские или те, кто считает

---

[1] См.: Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. – М., 1993.; Тойнби А. Цивилизация перед судом истории: Сборник / Пер. с англ. – М., 2002.

[2] World Migration Report 2000, International Organization for Migration. P. 5: По кн.: Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. С. 24.

Россию своей родиной, остались в бывших союзных республиках и возвращаются «домой». По различным оценкам экспертов за пределами России, в странах СНГ, проживает от двух до семи – восьми миллионов [3] русскоязычного населения, которые хотят вернуться в Россию. Революционные процессы, протекающие сегодня в политической сфере ряда государств постсоветского пространства, могут стать определяющим фактором в принятии нашими соотечественниками решения о переселении в Россию.

Современные потоки внутренней миграции в России условно можно разделить на три основные группы:

1) «мигранты из регионов, где русское население подвергается политической и экономической дискриминации (страны Балтии);

2) беженцы из районов межнациональных (и гражданских – Н.Н) войн (Закавказье, Молдова, Таджикистан);

3) русские репатрианты из районов ближнего Зарубежья (Украина, Беларусь), переселяющиеся по экономическим причинам и для воссоединения семей»[4].

В настоящий период миграция не только предъявляет новые требования к деятельности государственных органов власти, от нее во многом зависит направление социально-экономического развития страны или региона. В связи с этим, заметим, что современная миграция стала одной из приоритетных проблем управления обществом.

Одним из важнейших последствий протекающих миграционных процессов являются вызываемые ими изменения этнического и конфессионального состава населения.

Происходящий в России процесс «увеличения насыщенности и разнородности конфессионального пространства имеет объективные предпосылки и обусловлен общемировой тенденцией»[5].

---

[3] Перспективы миграции и этнического развития России и их учет при разработке стратегических направлений развития страны на длительную перспективу. – М.: ИЭПП, 2004. С. 59.

[4] Кузьмичев М.В. Управление институтами социальной адаптации вынужденных переселенцев: Автореф….канд. социолог. наук. – Саратов, 2003. С. 10.

Интенсификация миграционных процессов в мировом масштабе, помимо прочих факторов, вызвала изменение религиозной ситуации во многих странах Европы и Америки. В Германии, Франции, Великобритании, США, исконно исповедовавших христианство, сейчас наблюдается активное распространение мусульманских общин. Например, во Франции сегодня легально проживает более пяти миллионов арабов, исповедующих ислам. Только в Марселе, где насчитывается около восьмисот тысяч жителей, практически половину всего населения составляют арабы - мусульмане[6]. Такая ситуация обусловлена особенностями миграционной политики, проводимой во Франции до 1993 г. Тогда гражданином страны признавался каждый ребенок, рожденный на ее территории. Родители такого ребенка обретали право проживания на французской земле в течение десяти лет. Признание гражданином Франции любого ребенка, рожденного на территории страны, давало возможность переселяться сюда всем его родственникам. В результате на юг Франции устремились выходцы из менее развитых государств, преимущественно Алжира и Марокко, бывших французских колоний.

Сегодня подобные примеры с теми или иными особенностями характерны для большинства развитых государств. Благодаря миграционным потокам из стран Азии и Африки, этнорелигиозные общины образуются в Англии. Быстрыми темпами возрастает приток мусульман в Польше, Швеции, Швейцарии, Норвегии и др.

В Россию также активно мигрируют выходцы из мусульманских республик постсоветского пространства.

Приведенные примеры позволяют увидеть, сколь велика в сегодняшних миграционных процессах конфессиональная составляющая, которая оказывает влияние на изменение конфессиональной структуры населения и

---

[5] Лопаткин Р.А. Конфессиональный портрет России: к характеристике современной религиозной ситуации. – М., 2001. С.13 -14.

[6] Асламова Д. Европа переходит в ислам?// Комсомольская правда, № 83-д (23517-д) от 26 мая 2005 г, С. 18-19.

религиозной ситуации не только в отдельных странах, но и во всем мировом пространстве.

Мигранты, переселяясь из родного «гнезда» в другой регион, чаще всего попадают в иноэтническую, инокультурную, иноконфессиональную среду. Вместе с тем, они являются носителями своей культуры, религии и языка, привносят в заселяемую местность свои обычаи и традиции. Эти составляющие являются весьма существенными в процессе социально-психологической адаптации мигрантов и местного населения друг к другу.

Поэтому учет конфессионального фактора является одним из важнейших требований к проведению эффективной миграционной политики.

Наибольшее значение конфессиональный фактор обретает на этапе вхождения мигрантов в новое для них общество. В этой связи актуализируются такие направления миграционной политики как территориальное расселение мигрантов, обеспечение условий их успешной адаптации и интеграции в принимающем социуме.

От того, насколько успешно будет пройден этап социально-психологической адаптации мигрантов и местного населения друг к другу, зависит в дальнейшем степень конфликтности между мигрантами и принимающим населением. Источником этой конфликтности зачастую является низкий уровень способности одной (или обеих) из сторон к быстрой и успешной адаптации.

В целом адаптация определяет эффективность миграционного процесса, а, следовательно, миграционной политики. В некоторых случаях мигрант, в силу своей неадаптированности на новом месте, вынужден переселяться вновь. Это означает, что все моральные и материальные затраты на предыдущее переселение были напрасны. Эффект адаптации в миграции во многом зависит от конфессионального фактора.

Касаясь проблем миграционной политики современной России, необходимо учитывать исторический опыт нашего государства. Поскольку

нас в первую очередь интересует конфессиональная составляющая, рассмотрим некоторые исторические примеры в соответствующем ракурсе.

С принятием Киевской Русью христианства в 988 г., Русское государство вплоть до начала расширения своих территорий считается моноконфессиональным, православным. Естественно, что народы, населявшие присоединившиеся территории, оставались верны своим религиозным представлениям и государство не препятствовало этому. Благодаря чему, в России укоренились ислам и буддизм, католицизм, лютеранство, а также шаманизм и другие верования.

Россия всегда была привлекательна для иностранцев: купцов, деловых и служилых людей, специалистов в отрасли науки, культуры, военного дела и др. Приезжая в Россию самостоятельно либо по приглашению правительства страны, иностранцы сохраняли свою веру. Российская власть зачастую была заинтересована в связях с иностранцами, их услугах, знаниях и опыте, капиталах. Поэтому в стране создавались комфортные условия, как для профессиональной деятельности иностранцев, так и для удовлетворения ими религиозных потребностей. Им позволялось исповедовать свою религию, образовывать общины единоверцев, совершать обряды и ритуалы. Уже в период правления Ивана Грозного лютеранские и кальвинистские священнослужители пользовались денежным довольствием правительства. Им разрешалось проповедовать в других городах России, но только так, чтобы эта проповедь не касалась православного населения страны.

Следует подчеркнуть, что правовым нормам, гарантировавшим неприкосновенность православной церкви, отводилось особое место в Своде законов Российской империи. После проведения Петром I реформы церковного управления, «первенствующая и господствующая» церковь стала полностью подконтрольна власти, а точнее она стала частью системы государственного управления. Другие вероисповедания делились еще на три группы и в соответствии с этим получали определенный объем прав и ограничений. Ко второму уровню по значимости, после православной

церкви, относились «признанные терпимые» исповедания, это - Католическая, Армяно – григорианская, Армяно – католическая и протестантские церкви, христианские секты (меннониты, баптисты), а также конфессии нехристианской направленности – иудаизм, ислам, буддизм и язычество. Необходимо отметить, что и внутри этого уровня существовали свои для каждого вероисповедания правовые нормы, которые устанавливались исходя из интересов государства. Еще уровнем ниже считались «терпимые непризнанные» исповедания – старообрядцы и сектанты, отпавшие от православной веры, они считались «заблуждениями». И, наконец, на последней ступени стояли «непризнанные нетерпимые» исповедания – такие верования, которые считались враждебными для государства, а также «изуверные» секты (скопцы)[7].

По политическим, экономическим и другим соображениям Петр I существенным образом скорректировал действующее законодательство относительно миграционных вопросов. Теперь переселенцы имели различные льготы и привилегии. В их число входило не только освобождение от обязательной гражданской службы, уплаты налогов, несения воинской повинности, также им обеспечивалась свобода вероисповедания и возможность отправления религиозных культов[8].

Свою позицию к различным вероисповеданиям выразила Екатерина II в Указе Св. Синоду «О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, предоставляя все сие светским правительствам» (1773 г.)[9]. Из текста документа ясно, что императрица, как и «Всевышний бог», признает и «терпит» все другие языки и верования. Екатерина II, как и Петр I, активно приглашала в Россию иностранных подданных, при этом предоставляя им свободу вероисповедования. Также по ее воле были приглашены десятки тысяч людей из Нидерландов, Восточной

[7] Вероисповедная политика Российского государства: Учебное пособие/ Отв.ред. М.О.Шахов. М.: Изд-во РАГС, 2003.

[8] Законодательство Петра

[9] Законодательство Екатерины

Пруссии, Польши для освоения и заселения земель Поволжья и Причерноморья. Помимо различных прав, им гарантировалась и религиозная свобода.

Хотя Россия была православным государством, и главенствующая роль церкви трепетно охранялась и закреплялась законодательно, все же ей необходимо было учитывать различные верования других народов, как вошедших в состав России, так и приглашаемых сюда иностранцев. Поэтому, политика государства по вопросам перемещения (т.е. миграции) людей на свои территории строилась с учетом конфессионального фактора. Следует отметить, что конфессиональный фактор стал одним из решающих в плане социально-психологической адаптации переселенцев. Создав новым подданным фактически «домашние» условия, в итоге можно было рассчитывать на благотворное сотрудничество.

Большой интерес в плане изучения влияния миграционных процессов на конфессиональную картину страны представляет, на наш взгляд, период колонизации Сибири, а затем и Дальнего Востока с кон. XVI до нач. XX вв.

В указанный период освоения данных территорий происходило их интенсивное заселение преимущественно православным населением, в то время как, коренное население Сибири и Дальнего Востока в своих религиозных представлениях характеризовалось, главным образом, как языческое или шаманистское. По мере того, как протекал процесс переселения и закрепления за Уралом, менялся конфессиональный портрет этих регионов, чему способствовала переселенческая политика России того времени. Переселенцы-первопроходцы, ступая на безлюдные нетронутые территории, старались как можно скорее выстроить церковь, молельный дом или хотя бы часовенку, где могли бы удовлетворяться самые необходимые религиозные потребности православного христианина. На наш взгляд, это играло огромную роль в процессе социально-психологической адаптации на новом месте. Вдали от привычных условий бытия, люди искали духовную

поддержку и утешение. Именно поэтому практически в каждом населенном пункте осваиваемой Сибири можно было увидеть церковь.

Помимо этого Сибирь стала привлекательным регионом для старообрядцев, особенно с началом гонений Православной Церкви на старообрядчество. Эти потоки стали еще более выраженными, после того как был подавлен мятеж в Соловецком монастыре в 1676 году и стрелецкие волнения в 1682 г. Еще более усилились тенденции к перемещению беглых в Сибирь после издания указов в 1684 и 1685 годах «О предании приверженцев старой веры градскому суду». Выбрав себе в непроходимой лесной чаще наиболее защищенное от преследователей место, приверженцы старой веры выстраивали себе одинокие кельи. Затем, другие пришельцы пристраивали свои кельи. В итоге, появлялись скиты[10].

Таким образом, для людей, не признававших никоновскую реформу, Сибирь открывала потенциальные возможности для сохранения традиций и обрядов такими, каковыми они были исконно. Но, в условиях постоянного преследования и гонений со стороны государства, естественно необходимо было выбирать наиболее безопасные в этом отношении, но в то же время пригодные для жизнедеятельности территории. Поэтому, староверы обосновывались вдали от остальных поселений и, как правило, отличались замкнутостью и необщительностью.

Приток старообрядческого населения носил нарастающий характер. Возникающие скиты и поселки объединялись в так называемые суземки. В одной только Выгорецкой пустыни численность жителей с 1726 г. по 1729 г. возросла с 1 816 человек до 12 448 человек. А в 1738 г. в Даниловской обители, лишь в одной ее ограде числилось 26 домов, окружавших часовню[11].

В 1857 г. в г. Барнауле Алтайского края, который в то время входил в состав Сибири, была начата постройка лютеранской церкви в связи с

---

[10] Дружинин В.Г. Очерк старообрядческой колонизации Севера / Очерки по истории колонизации Севера. - Вып. 1, Петербург, 1922. С. 70-71.

[11] Там же. С. 75.

переездом лютеранских семей из Поволжья. Переселение носило характер трудовой миграции, т.к. в это время в крае развивалось рудное дело. В начале XX века с юга Украины переселились немецкие семьи католического вероисповедания. Католические общины разрастались, и в 1906 году барнаульской городской думой было отведено место для строительства католического костела. Примерно в этот же период появляются меннонитские поселения. Старообрядцы, массово переселившиеся на Алтай во времена гонений РПЦ, начали образовывать свои благочиния лишь после издания указов 1905 года «О свободе вероисповеданий» и 1906 года «О порядке устройства общин». В 1908 г. официально была зарегистрирована община Белокриницкой иерархии, которая через три года имела построенную церковь Воздвижения креста Господня. Старообрядцы в одном лишь г. Барнауле образовали три благочиния и семь приходов[12].

Огромное количество населения России двигалось в Сибирь и на Дальний Восток. Только с 1897 г. по 1911 г. численность Азиатской части России возросла с 13 507 000 до 19 567 000 человек (на 45%). Русское население за этот период увеличилось на 83 %, туземное лишь на 17 % и иноплеменное – на 82 %[13]. Конечно, такой рост численности населения мог происходить за счет притока переселенцев. Возрастающее число населения в Сибири из России естественным образом меняло конфессиональную палитру региона с каждым годом. Так, к 1911 г. численность русского населения достигла половины (50,1 %) всего населения Сибири, и составляло подавляющее большинство, туземного инородческого населения было 46, 5 %, и пришлого иноплеменного – 3,4 %. Хотя в 1897 г. русских было лишь 39, 6 %; туземного инородческого населения – 57,5 %, а пришлого иноплеменного – 2,9 %[14].

---

[12] Волобуева М.М. Алтайский край: конфессиональный портрет // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. № 4 (28). – М., РАГС, 2001. С. 92 – 93.

[13] Чиркин Г.Ф. Очерк колонизации Сибири второй половины XIX и нач. XXв. // Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. - Вып. 2, Петроград, 1922. С. 98.

[14] Там же. С. 98.

Освоение Сибири и Дальнего Востока повлекло за собой распространение на этих территориях религиозных верований, ранее не исповедовавшихся в этих местах, в частности, православие, старообрядчество и др. Тем самым мощный приток переселенцев «за Камень» способствовал изменению конфессиональной картины не только в рассматриваемых регионах, но и во всей России. На присоединившихся территориях господствовали верования ранее не знакомые российскому народу. Эти религиозные представления коренных народов Сибири и Дальнего Востока предстояло изучить не только исследователям, но также и переселенцам для более успешной адаптации на местах нового их обитания. Таким образом, благодаря включению в состав России территорий Сибири и Дальнего Востока, религиозная характеристика этих регионов вливалась в общую конфессиональную картину всей страны.

Как видим, в истории России при внимательном рассмотрении можно обнаружить примеры комплексной миграционной политики, строго учитывающей, помимо прочего, конфессиональную составляющую миграции. В регулировании межконфессиональных отношений, связанных с миграционными процессами, российское правительство уделяло наибольшее внимание социально-психологической адаптации мигрантов и принимающего общества.

Адаптационная стратегия государства в отношении иностранцев была направлена на их интеграцию в российское общество. Понимая высокое значение конфессионального фактора в переселенческой политике внутри страны (имеются в виду миграции в Сибирь и на Дальний Восток), правительство России свои решения принимало с учетом данного фактора. Так, государство обязывало строить церкви в каждом новом поселении и снабжало вновь возникавшие храмы всяким церковным обиходом: иконами, книгами, колоколами и т.д.[15]. Одним из мероприятий в области организации

[15] Бахрушин С.В. Исторический очерк заселения Сибири до половины 19в. / Очерки по истории колонизации Севера и Сибири. - Вып.2., Петроград, 1922. С. 61.

переселений в Сибирь стало образование особого фонда, который составлял сбор добровольных пожертвований и находился в ведении подготовительной комиссии при сибирском комитете. Таким образом, к началу XX в. было построено 166 церквей и 106 школьных зданий[16].

Возвращаясь к современности, необходимо отметить, что сегодня миграционные процессы коснулись всех регионов России. Во многих регионах страны можно наблюдать нестабильность религиозной ситуации. Это связано в первую очередь с миграционными потоками, наряду с которыми происходит как распространение религиозных верований, так и рост численности приверженцев каких-либо конфессий. Например, сегодня в Ханты-Мансийском Автономном округе наблюдается значительный рост численности выходцев из Азербайджана, которые придерживаются шиизма – одной из ветвей традиционного ислама. Закономерно, что в будущем у последователей шиизма может возникнуть желание создать собственную мусульманскую общину, отдельную от суннитов, а в дальнейшем открыть мечети и медресе. Помимо этого вместе с мигрантами из бывших республик Советского Союза и других регионов России происходит рост числа различных конфессий в округе. Таким образом, миграционные процессы становятся причиной появления новых конфессий в округе[17]. Религиозная ситуация Ханты-Мансийского Автономного округа в целом, характеризуется многообразием и разнородностью конфессионального пространства, при том, что доминирующее положение занимает православие и в какой-то мере ислам [18].

В Хабаровском крае Римско-католическая церковь продолжает активно формировать свои приходы, что связано с переселением в край семей-католиков. Комсомольск-на-Амуре ожидает принять переселенцев

---

[16] Кауфман А.А. Сибирское переселение на исходе XIX в. Историко-статистический очерк. – 2-ое изд., СПб., 1901. С. 35.

[17] Выдрина Г.А. Религиозная ситуация как объект государственного регулирования. Дисс….канд. философ. наук - М, РАГС, 2004. С. 61 - 62.

[18] Там же. С. 86.

«католиков по происхождению» из Казахстана, что на взгляд исследователей данного региона усилит создающиеся католические приходы [19].

Интересен пример ближнего зарубежья, в частности в Казахстане[20], мы наблюдаем не рост приверженцев определенной конфессии, а их снижение. Речь идет о Римско-католической церкви, которая в 2003 г. насчитывала 4 Апостольских Администратуры и 68 церковных учреждений. Уменьшение количества прихожан объясняется опять-таки миграцией населения. В данном случае - возвращение немцев и поляков на их исторические родины. А в этой конфессии они представляют большинство прихожан.

Рассматривая миграционные процессы с учетом конфессионального фактора, необходимо заметить, что названный фактор проявляется в следующих направлениях:

Во-первых: появление представителей новых для региона конфессий и религиозных направлений:

- на волне трудовой миграции;
- стихийной миграции;
- вынужденной миграции;
- целенаправленной миграции (миссионерство).

Во-вторых (как результат вышеназванного): изменение конфессиональной структуры населения:

- изменение конфессионального баланса, сложившегося ранее (изменение количественных и долевых соотношений);

- распространение новых конфессий и направлений (институциональный уровень и уровень населения).

В-третьих: наличная конфессиональная структура как фактор адаптации прибывающих мигрантов:

- вливание мигрантов в сложившуюся конфессиональную структуру:

---

[19] Никульников В.А., Свищев М.Д. Религиозные организации в Хабаровском крае: сотояние, тенденции развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. № 4 (28). – М., РАГС, 2001. С. 75.

[20] Телебаев Г.Т. Религиозная идентификация населения и религиозная ситуация в республике Казахстан // СОЦИС, №3, 2003. С. 105.

- присоединение к единоверцам, надежда на поддержку (и реальность);

- внесение фактора этнических различий в сложившиеся гомогенные конфессиональные структуры;

- конфессиональная идентичность как средство этнической консолидации и противостояния ассимиляции.

В-четвертых: реакция местного населения и имеющихся конфессиональных структур на появление представителей новых конфессий:

- толерантность и понимание;

- интолерантность и враждебность;

- страх перед «чужими».

В-пятых: конфессиональное влияние на религиозную ситуацию в регионе извне:

- поддержка «конфессиональных» мигрантов с этнической родины;

- миссионерство;

- экономическое влияние.

Сегодняшняя политика государства в области миграции еще формируется. Одними из наиболее острых в современной России являются вопросы социально-психологической адаптации мигрантов, что обусловлено интенсификацией миграционных процессов, вызванной, в первую очередь, глобализацией мирового пространства. Поэтому проблемы адаптации мигрантов к новым условиям жизни, к новой среде, а также поиски осознания механизмов этой адаптации становятся все более значимыми в мировых масштабах современной жизни.

Среди множества факторов, влияющих на процесс социально-психологической адаптации, религия занимает особое место. Феномен религии, воздействуя на личность и общество, является одним из объектов изучения многих гуманитарных наук. Однако возможности религии в процессе адаптации личности и группы не достаточно исследованы в науке и в связи с этим редко учитываются на практике.

Вместе с тем, начиная с постсоветского периода, в условиях изменения экономической, политической и других структур нашей страны, происходит возрождение религии как массового явления. У населения фиксируется устойчивый уровень доверия к церкви (37 – 40%). Проблема роли религии в процессе социально-психологической адаптации человека становится одной из актуальных.

С одной стороны, религия способствует более успешной адаптации в новых условиях бытия, выполняет функцию фасилитации, поддержания своей идентичности и др. С другой стороны, в определенных местах порождаются межконфессиональные конфликты, которые способны формировать искаженное представление друг о друге представителей различных конфессий. Впоследствии складываются неадекватные стереотипы, которые в итоге могут привести к непредсказуемым событиям масштабного характера. Поэтому, конечно, одной из приоритетных задач миграционной политики государства должна стать забота о том, каким образом наиболее оптимально встроить мигрантов в принимающее общество.

Основное внимание по интеграции мигрантов в социуме следует обратить на их социально-психологическую адаптацию, и в том числе учитывать их религиозные потребности, конфессиональную, социальную и культурную идентификацию. Не менее важным, по нашему мнению, представляется процесс адаптации местного населения к мигрантам. Принимающее население вынуждено приспосабливаться к своим новым соседям. А потому, процесс социально-психологической адаптации является здесь двусторонним. Поэтому, необходимо учитывать настроения не только потенциальных мигрантов, но и настрой будущей принимающей стороны. Еще одной актуальной задачей, дополняющей предыдущую, является формирование толерантного отношения между представителями различных культур, религий, национальностей. Ключевую роль здесь играет воспитание детей, подростков и молодежи в духе этноконфессиональной терпимости. На

наш взгляд, это является главным условием предотвращения межконфессиональных, межэтнических конфликтов в будущем.

Политика государства должна быть направлена на взаимодействие и сотрудничество власти с различными конфессиями по реализации совместных социально значимых программ. В том числе, и это представляется возможным, совместные усилия государства и представителей различных религий могли бы быть направлены на эффективную интеграцию мигрантов в общество. Такие действия государства призваны способствовать наиболее успешному и «мягкому» процессу адаптации, как переселенцев, так и принимающего населения.

Однако до сих пор миграционная политика направлена, главным образом, на ужесточение контроля за миграционными потоками, противостоянию нелегальной миграции. Во многом это оправданно. Нелегальная миграция захлестнула страну, но снижение ее объемов может произойти только при комплексном подходе к реализации миграционной политики в стране. Комплексность предполагает учет всех факторов, воздействующих на миграцию. Одним из важнейших факторов, как указывалось, является конфессиональный. Используя богатый исторический опыт России (не исключая опыта других стран), необходимо разработать систему мероприятий, направленных на обеспечение бесконфликтного сосуществования мигрантов и принимающей стороны – представителей различных конфессий и религиозных направлений.

В связи с этим возрастает актуальность в совершенствовании действующего миграционного законодательства Российской Федерации. Для этого необходима переработка и систематизация настоящих нормативно-правовых актов по вопросам миграции. С этой целью в начале 2004 г. была образована экспертная комиссия для подготовки предложений по разработке проекта концепции Миграционного кодекса Российской Федерации[21]. При принятии такого кодекса необходимо учитывать все факторы, влияющие на

[21] Тюркин М.Л. Миграционная система России. – М.: Издат. дом «Стратегия», 2005. С. 73.

миграционные процессы. Особое внимание следует уделить конфессиональному фактору, как главному регулятору межэтнической напряженности в обществе. Для нашей страны как для поликонфессионального и многонационального государства со своими особенностями в миграционной сфере учет вышеназванного фактора имеет огромное значение в ряде направлений:

- в повышении эффективности деятельности государственных органов, реализующих миграционную политику;
- для успешной социально-психологической адаптации мигрантов и принимающего населения;
- в обеспечении эффективной интеграции мигрантов в социальную, экономическую, культурную и другие сферы жизнедеятельности;
- в формировании толерантного отношения представителей различных конфессий, национальностей, как превентивная мера межэтнических, межрелигиозных конфликтов;
- в ослаблении, а, в конечном счете искоренении такого феномена как ксенофобия, мигрантофобия;
- в снижении уровня агрессии у мигрантов и коренного населения.